

СИЛЬНАЯ АНИЗОТРОПИЯ g -ФАКТОРА ЭЛЕКТРОНОВ ПРОВДИМОСТИ В КВАНТОВЫХ ЯМАХ GaAs/AlGaAs

В.К.Калевич, Б.П.Захарченя, О.М.Федорова

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе, Санкт-Петербург
Поступило в Редакцию 8 июня 1994 г.

В полупроводниковых периодических наноструктурах эффекты размерного квантования приводят, как предсказано теоретически [1] и обнаружено экспериментально в квантовых ямах [2,3] и сверхрешетках [4], к анизотропии g -фактора электронов проводимости. Интересным объектом для исследования анизотропии электронного g -фактора в квантовых ямах (КЯ) является система GaAs/AlGaAs, где с уменьшением ширины ямы составляющие g -фактора вдоль ($g_{\parallel}$) и поперек ($g_{\perp}$) главной оси структуры проходят через нуль [1,5], и анизотропия g -фактора становится аномально велика. В эксперименте [2] найдено, что в КЯ GaAs/Al_{0.3}Ga_{0.7}As шириной $L_z = 80 \text{ \AA}$ по абсолютной величине $g_{\parallel}$ существенно превосходит $g_{\perp}$ ($|g_{\parallel}|/|g_{\perp}| = 2.2 \pm 0.4$). Представляет интерес измерение параметра анизотропии $|g_{\parallel}|/|g_{\perp}|$ в ямах меньшей ширины, где $g_{\parallel} \approx 0$ и реализуется обратная ситуация, когда $|g_{\parallel}|/|g_{\perp}| \ll 1$. В настоящем эксперименте определено, что в яме GaAs/Al_{0.28}Ga_{0.72}As шириной $45 \text{ \AA}$ отношение $|g_{\parallel}|/|g_{\perp}|$ по крайней мере не превосходит 0.3.

Для измерения отношения $|g_{\parallel}|/|g_{\perp}|$, как и в [2], использовалась деполаризация рекомбинационного излучения в наклонном магнитном поле в условиях оптической ориентации электронов. Суть этого метода состоит в следующем. Пусть полупроводник возбуждается циркулярно поляризованным ($\sigma^{\pm}$) светом. При этом у электронов проводимости появляется средний спин S [6]. Рассмотрим зависимость z -компоненты S_z спина S от величины внешнего магнитного поля H , направленного под углом α к лучу (ось z) возбуждающего света (рис. 1). В кристалле с изотропным электронным g -фактором в сильном магнитном поле $H \rightarrow \infty$ проекция S_H вектора S на направление H равна $S_0 \cos \alpha$. При этом $S_z = S_H \cos \alpha$ и, следовательно, $S_z/S_0 = \cos^2 \alpha$. В случае анизотропного g -фактора ось прецессии электронных спинов Ω ($\Omega = \mu_B \hat{g} H / \hbar$, где $\hat{g}$ — тензор второго ранга с отличными от нуля диагональными элементами: $g_{\perp} \equiv g_{xx} \equiv g_{yy}$, $g_{\parallel} \equiv g_{zz}$; магнетон Бора $\mu_B > 0$) не совпадает с направлением поля H , и $S_z/S_0 \neq \cos^2 \alpha$ при $H \rightarrow \infty$. Отличие S_z/S_0 от $\cos^2 \alpha$ определяется соотношением величин $g_{\parallel}$ и $g_{\perp}$ и может быть использовано для определения параметра анизотропии $g_{\parallel}/g_{\perp}$.

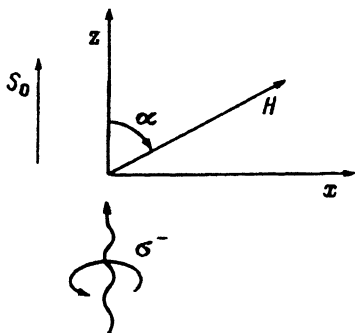

Рис. 1. Геометрия эксперимента.

S_0 — средний спин оптически ориентированных электронов в нулевом магнитном поле.

Аналитическое выражение S_z через $g_{\parallel}/g_{\perp}$ и $\cos \alpha$ в интересующем нас случае сильного поля $H \gg H_{1/2}$ имеет простой вид [2]

$$\frac{S_z}{S_0} = \frac{\zeta^2}{\zeta^2 + \operatorname{tg}^2 \alpha}, \quad (1)$$

где $\zeta = |g_{\parallel}|/|g_{\perp}|$, $H_{1/2} = \hbar|g_{\perp}|\mu_B T_s$ — полуширина эффекта Ханле в поперечном магнитном поле. Здесь T_s — время существования оптической ориентации: $1/T_s = 1/\tau + 1/\tau_s$, где τ и τ_s — время жизни и время спиновой релаксации электронов соответственно.

Эксперимент выполнен на изолированной прямоугольной квантовой яме GaAs/Al_{0.28}Ga_{0.72}As шириной $L_z = 45 \text{ \AA}$, выращенной в направлении [001] (ось z) методом МОС-гидридной эпитаксии [7]. Образец возбуждался светом с энергией квантов 1.833 eV (подбарьерное возбуждение). При температуре образца $T = 2 \text{ K}$ спектр люминесценции исследованной КЯ состоял из двух линий с максимумами на 1.605 и 1.617 eV соответственно. Длинноволновая линия доминировала при слабой интенсивности возбуждающего света, коротковолновая — преобладала при большой мощности накачки. Вследствие большого расщепления подзон тяжелых и легких дырок ($\sim 30 \text{ meV}$) и низкой температуры образца обе эти линии обусловлены излучением экситонов с участием тяжелой дырки. Энергетическое расстояние между максимумами этих линий, зависимость их интенсивности от мощности накачки, а также резонансная особенность в спектре отражения, наблюдавшаяся при 1.619 eV, свидетельствуют о том, что коротковолновая линия сформирована излучением слабо локализованного экситона, а за образование длинноволновой линии ответствен экситон, локализованный на крупных островках монослойного флуктуационного уширения ямы. Ширина ямы $L_z = 45 \text{ \AA}$ была рассчитана по положению резонанса в спектре отражения свободного экситона. В расчете принималось, что энергия связи квазидвумерного экситона равна 9 meV [8], концентрация алюминия $X_{Al} = 0.28$, разрыв зоны проводимости $\Delta E_c = 0.60 \Delta E_g$.

Оптическая ориентация квазидвумерных электронов осуществлялась циркулярно поляризованным светом. Измеряемой величиной являлась степень ρ круговой поляризации люминесценции, регистрируемой в геометрии «на отражение» вдоль оси z . В кристаллах типа GaAs $\rho \propto S_z$ [6]. Для измерения ρ использовалась схема [9]. Регистрировалось излучение в максимуме длинноволновой полосы люминесценции. Чтобы устранить влияние эффективного магнитного поля поляризованных ядер решетки кристалла, знак круговой поляризации возбуждающего света изменялся с высокой (34 kHz) частотой.

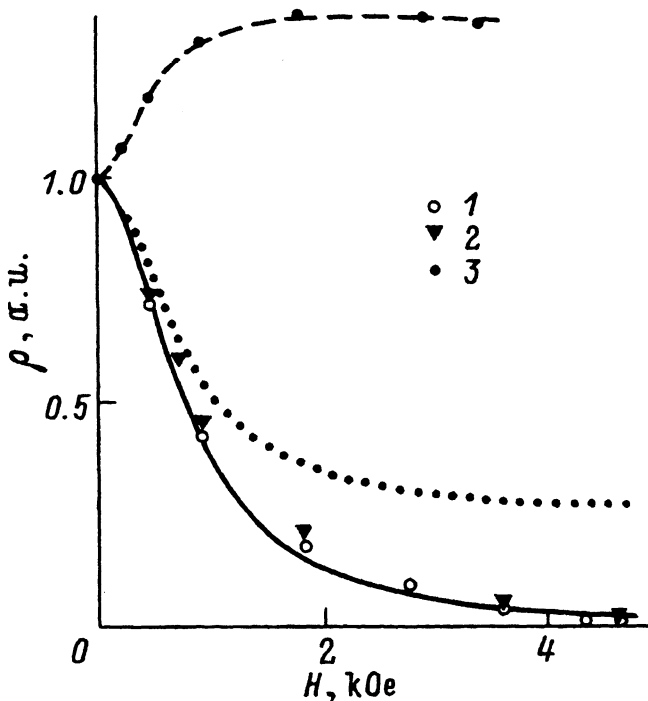

Рис. 2. Экспериментальные зависимости $\rho(H)$, полученные для структуры GaAs/Al_{0.28}Ga_{0.72}As с квантовой ямой шириной 45 Å при различных углах наклона магнитного поля, $T = 2$ К.

α : 1 — 90°, 2 — 60°, 3 — 0°. Штриховая кривая проведена для наглядности. Сплошная и пунктирная кривые построены по классической формуле $\rho/\rho_0 = (1 + H^2 \cos^2 \alpha / H_{1/2}^2) / (1 + H^2 / H_{1/2}^2)$, описывающей эффект Ханле в наклонном поле в случае изотропного электронного g -фактора [6], для $\alpha = 90^\circ$ и $\alpha = 60^\circ$ соответственно при $H_{1/2} = 0.78$ кОе. $\rho_0 = \rho(H = 0)$.

На рис. 2 приведены экспериментальные зависимости $\rho(H)$, полученные для различных углов α ($\alpha = 90^\circ, 60^\circ, 0^\circ$). Отметим, что деполаризация люминесценции в поперечном магнитном поле хорошо описывается лоренцевским контуром (сплошная линия), рассчитанным по формуле $\rho/\rho_0 = 1/(1 + H^2/H_{1/2}^2)$ при $H_{1/2} = 0.78$ кОе. Увеличение ρ в продольном магнитном поле (штриховая кривая) связано с замедлением спиновой релаксации электронов [6].

Как отмечалось выше, в исследуемой структуре люминесценция обусловлена излучением экситонов, образованных с участием тяжелой дырки. Известно [6], что поперечный g -фактор тяжелых дырок равен нулю, и поэтому их деполаризация в поперечном магнитном поле не наблюдается. Таким же свойством из-за обменного взаимодействия электрона и дырки обладают «тяжелые» экситоны. Поляризация «тяжелых» экситонов может быть разрушена сильным магнитным полем, разрывающим обменное взаимодействие. Из-за большой величины энергии δ обменного взаимодействия в КЯ GaAs/AlGaAs типа I ($\delta \sim 150 \mu\text{eV}$ [10]) это возможно в полях величины несколько десятков килоэрстед. Вместе с тем, как видно из рис. 2, поперечное поле величини-

ной 5 кОе приводит к практически полной деполаризации люминесценции. Следовательно, в нашем случае деполаризация люминесценции в магнитном поле обусловлена деполаризацией электронов до их связывания в экситоны. Иными словами, экспериментальные зависимости $\rho(H)$ на рис. 2 относятся к электронам проводимости и могут быть использованы для определения параметра анизотропии их g -фактора.

Из рис. 2 видно, что при угле $\alpha = 60^\circ$, так же как и при $\alpha = 90^\circ$, на опыте наблюдается практически полная деполаризация люминесценции в сильном магнитном поле $H \gg H_{1/2}$. При этом измеренная зависимость $\rho(H, \alpha = 60^\circ)$ проходит значительно ниже пунктирной кривой, рассчитанной по классической формуле эффекта Ханле в наклонном поле при изотропном g -факторе и $\alpha = 60^\circ$. Такой ход экспериментальной зависимости $\rho(H, \alpha = 60^\circ)$ естественно объяснить близостью к нулю продольной составляющей электронного g -фактора. Действительно, при $g_{\parallel} = 0$ ось процессии электронных спинов $\Omega \perp S_0$ при любом угле α . В сильном магнитном поле с поперечной составляющей магнитного поля $H_{\perp} = H \sin \alpha \gg H_{1/2}$ это должно приводить к полной деполаризации электронов вне зависимости от ориентации поля $\mathbf{H}$, что и наблюдается на опыте.

Для определения параметра анизотропии ζ используем значения ρ , измеренные при $H = 4.66$ кОе: $\rho(\alpha = 60^\circ)/\rho_0 = 0.02 \pm 0.01$ и $\rho(\alpha = 90^\circ)/\rho_0 = 0.01 \pm 0.01$. Подставляя эти значения ρ в формулу (1), в которой S_z/S_0 заменено на $[\rho(\alpha) - \rho(90^\circ)]/\rho_0$, находим оценку: $\zeta^2 = 0 \div \div 0.09 < 0.1$, откуда следует, что $\zeta = |g_{\parallel}|/|g_{\perp}| < 0.3$. Полученная оценка для отношения $|g_{\parallel}|/|g_{\perp}|$ согласуется с результатом расчета [1]. Взяв из данных эксперимента [5] $g_{\perp} \approx 0.2$, можно оценить, что в нашем случае $|g_{\parallel}| < 0.06$.

Знак $g_{\perp}$ может быть определен по асимметрии кривой Ханле, измеренной в геометрии, когда угол между возбуждающим лучом и осью регистрации люминесценции существенно отличается от нуля, а магнитное поле перпендикулярно обоим этим направлениям [11]. Таким способом в исследованной КЯ был найден положительный знак $g_{\perp}$ также в согласии с теорией [1] и данными эксперимента [5]. Для определения знака $g_{\parallel}$ необходимы независимые измерения.

В полупроводниковых квантоворазмерных пленках время спиновой релаксации электронов τ_s может быть анизотропным [12]. В таком случае, как несложно показать, параметр ζ^2 в (1) будет зависеть также от анизотропии τ_s : $\zeta^2 = (T_{s\perp}/T_{s\parallel})(g_{\parallel}^2/g_{\perp}^2)$. Выше было определено, что в исследованном образце $\zeta^2 < 0.1$. При изотропном электронном g -факторе это приводит к условию $T_{s\perp}/T_{s\parallel} \approx \tau_{s\perp}/\tau_{s\parallel} < 0.1$.¹ Выполнение этого условия представляется маловероятным,² в силу чего на-

¹ По условиям нашего опыта $\rho_0 = 0.5\tau_{s\parallel}/(\tau + \tau_{s\parallel})$. Измеренная величина $\rho_0 = 0.036$ существенно меньше максимального значения $\rho_0 = 0.5$. Следовательно, $\tau_{s\parallel} \ll \tau$, а так как $T_{s\perp}/T_{s\parallel} < 1$, также $\tau_{s\perp} \ll \tau$. Поэтому $T_{s\perp}/T_{s\parallel} \approx \tau_{s\perp}/\tau_{s\parallel}$.

² Отметим, что для эффективного механизма спиновой релаксации Дьяконова-Переля в квантовых ямах, выращенных в направлении [001], теория [2] дает обратное соотношение величин $\tau_{s\perp}$ и $\tau_{s\parallel}$: $\tau_{s\perp}/\tau_{s\parallel} = 2$.

блюдаемое в нашем эксперименте малое значение ζ^2 не может быть объяснено анизотропией спиновой релаксации.

Таким образом, в настоящей работе экспериментально подтверждено, что в квантовых ямах GaAs/Al_xGa_{1-x}As ($x \approx 0.3$) с уменьшением ширины ямы продольная компонента g -фактора электронов проводимости по абсолютной величине становится существенно меньше поперечной. Найдено, что в структуре GaAs/Al_{0.28}Ga_{0.72}As с ямой шириной $L_z = 45 \text{ \AA}$ отношение $|g_{\parallel}|/|g_{\perp}| < 0.3$. В этом случае ось ларморовской прецессии электронных спинов близка к перпендикуляру к главной оси структуры вне зависимости от угла наклона магнитного поля. В условиях оптической ориентации это приводит к полной деполяризации электронов в наклонном магнитном поле.

Авторы признательны Е.Л. Ивченко, И.А. Меркулову за полезные обсуждения, Г.Р. Позиной за измерение спектров отражения, И.И. Решиной за расчет ширины КЯ, Б.С. Явичу за предоставление кристаллов, а также Фонду фундаментальных исследований России, частично финансировавшему эту работу в рамках проекта № 93-02-2611.

Список литературы

- [1] Ивченко Е.Л., Киселев А.А. // ФТП. 1992. Т. 26. № 8. С. 1471–1479.
- [2] Калевич В.К., Корнев В.Л. // Письма в ЖЭТФ. 1992. Т. 52. № 5. С. 257–263.
- [3] Omling P., Kowalski B., Meyer B.K., Hofmann D.M., Wetzel C., Härle V., Scholz F. // Solid State Electronics. 1994. V. 37. N 4–6. P. 669–672.
- [4] Ivchenko E.L., Kochereshko V.P., Uraltsev I.N., Yakovlev D.R. // Springer Ser. Sol. St. Sci. 1992. V. 101. P. 533–536.
- [5] Shelling M.J., Flinn G.P., Plaut A.S., Harley R.T., Tropper A.C., Eccleston R., Phillips C.C. // Phys. Rev. B. 1991. V. 44. N 20. P. 11345–11352.
- [6] Оптическая ориентация. / Под ред. Б.П. Захарчени, Ф. Майера. Гл. 2,3,8. Л.: Наука, 1989. 408 с.
- [7] Кузьмин И.А., Машевский А.Г., Строганов Д.Р., Федорова О.М., Явич Б.С. // ФТП. 1989. Т. 23. № 8. С. 1420–1425.
- [8] Greene R.L., Bajaj K.K., Phelps D.E. // Phys. Rev. B. 1984. V. 29. N 4. P. 1807–1812.
- [9] Кульков В.Д., Калевич В.К. // ПТЭ. 1980. № 5. С. 196–198.
- [10] Romanov N.G., Mashkov I.V., Baranov P.G., Lavallard P., Planel R. // JETP Lett. 1993. V. 57. N 12. P. 802–807.
- [11] Калевич В.К., Кульков В.Д. // Опт. и спектр. 1982. Т. 52. № 2. С. 200–201.
- [12] Дьяконов М.И., Качоровский В.Ю. // ФТП. 1986. Т. 20. № 1. С. 178–181.